

*Сотрудникам российской полиции
посвящаю!*

*Когда храбрость ведёт,
счастье ей сопутствует.*

Цицерон

Вместо пролога

Вы знаете, друзья, я открыл очень важный, на мой собачий взгляд, житейский закон: если не совершаешь плохих поступков, легко отыщешь того, кто в трудную минуту поможет. Вот так и живу, и служу людям. Между прочим, именно этот закон уже не один раз выручал меня в самых сложных ситуациях. Я даже думаю, стоит назвать его Законом Добра.

Здравствуй, мой дорогой читатель! Ав-ав!

Если вы читали мои предыдущие книги, наверняка помните, что у моего самого первого подопечного, Ивана Савельевича, был такой девиз: «Никогда не сдавайся!» Стойкий был старик. Этот его жизненный принцип и меня спасает: я научился никогда не паниковать и стоять до конца, ведь правда на моей стороне. Я честный пёс и ничего противоправного никогда не делаю. Я поводырь, и основная моя обязанность — помогать людям. Однако, несмотря на такую мирную профессию, приключений в моей жизни хватает.

Недавно случилась одна история, о которой не могу не рассказать. Не думал не гадал, что буду работать в полиции, такое мне даже во сне не могло присниться. Спасателем был, пожарным был, сторожем был, даже побирушкой был — жизнь заставила. А вот полицейским...

Но, как обычно, рассказываю всё по порядку.

Академик Василий Михайлович после моего возвращения с острова Кау-вонг* слёг и совсем перестал выходить на улицу. Родственники, недолго думая, передали меня обратно в Школу по подготовке собак-поводырей.

Если вы вдруг забыли, напомним: собака-поводырь, у кого бы она ни работала, является собственностью Школы — таков порядок. И её представители могут в любой момент приехать к слепому человеку с проверкой — узнать, как их воспитанник поживает. Дело в том, что собаку-поводыря выдают незрячему бесплатно, предварительно обучив человека правильно обращаться с ней, кормить, ухаживать и так далее.

Собака-поводырь — не только средство реабилитации, но ещё и большая ответственность. Ведь я не могу сам снять с себя, например, шлейку, вычесать себя, искупать, накормить. Несмотря на недуг, слепой человек должен всё это уметь делать сам. Вот инспекторы из Школы по подготовке поводырей время от времени и проверяют, как и в ка-

* Из книги «Остров везения».

ких условия живёт их собака. Конечно, в основном нашему брату жаловаться не приходится: многие наши подопечные относятся к своим обязанностям очень хорошо и ответственно. К сожалению, бывают и досадные исключения. Я знаю об этом не понаслышке, сам такого в жизни натерпелся — ой-ой-ой! Впрочем, обо всех моих приключениях вы можете узнать из предыдущих историй. Почаще заходите в книжный магазин и спрашивайте книги из цикла «Трисон — собака-поводырь».

Вскоре после возвращения в альма-матер у меня появился новый кандидат в подопечные. Такой серьёзный мужчина, с суровым выражением лица, с лохматыми бровями и слегка заметным шрамом у виска. Бывший полицейский, хотя справедливости ради стоит отметить, именно *полицейским* он и не успел поработать, поскольку вышел на пенсию до всех этих переименований. Так что правильно его называть бывшим милиционером*. Знакомьтесь: Елисеев Андрей Максимович — дослужился до подполковника, имеет много наград, даже орден есть. Со слов его сына (а он сопровождал подопечного в Школу), отец его — настоящий герой.

Андрей Максимович не стал исключением среди незрячих людей. Он, как и все его собратья по недугу, любил поговорить со мной. И поведал столько

* До реформы в марте 2011 года в Российской Федерации полиция называлась милицией. — *Примеч. ред.*

удивительных и захватывающих историй, что, если не поделюсь с вами, вы посчитаете меня либо ленивой, либо легкомысленной собакой.

С вашего позволения, к рассказам подопечного прикладываю и свои.

Глава 1

Сын моего подопечного, Максим Елисеев, пошёл по стопам отца и работал, точнее, служил в полиции — в уголовном розыске. Именно это обстоятельство круто изменило мою жизнь и заставило взглянуть на мир другими глазами.

И как вы думаете, что Макс (так называют его сослуживцы) учудил? На первый взгляд — ничего особенного, и сначала мне эта идея даже понравилась. Однажды он сказал мне:

— Трисон, по-моему, тебе с моим батькой скучновато.

Я, правда, ничего не ответил, даже не авкнул, только пошевелил ушами. Да и что тут скажешь? У нас не принято обсуждать своих подопечных: скучно — не скучно, работай, помогай и следи, только бы человек не вяпался в какую-нибудь нехорошую историю.

— Не хочешь со мной на службу сходить? — продолжил Макс.

«Нашёл у кого спрашивать. Ну не могу я сам решить этот вопрос. Обратись к Андрею Максимовичу — он твой отец, да и званием повыше будет. Разрешит — я с удовольствием разомну свои косточки».

Откровенно говоря, я действительно тут залежался. В последнее время мне везёт на загородные дома. В таком жили и Елисеевы. Андрей Максимович в основном гулял по двору, далеко не ходил, но чаще сидел на лавочке под яблоней. Однажды ему на голову свалилось яблоко. Он ойкнул от неожиданности, а потом, обозвав себя Ньютоном, начал хохотать, да так задорно, что даже я запрыгал рядом с ним от радости. Как вы понимаете, нам всегда передаётся настроение подопечных. Если человеку весело, то и нам хорошо. А по-другому и не получится. Профессия поводыря зиждется на единении человека и собаки. Иногда мне кажется, что наши сердца связаны какой-то невидимой нитью.

В общем, предложение Макса мне понравилось. Тогда ещё я не знал и даже не догадывался, чем это для меня обернётся. Но такая уж натура и у собак, и у людей — вечно искать на свою голову приключения.

Тем же вечером Максим сказал Анне Михайловне:

— Мам, ты не говори отцу, я возьму на службу Трисона, нам сегодня нужна будет собака.

— Да ты что, сынок! — Анна Михайловна всплеснула руками. — Ты лучше спроси у папы. Не дай бог, узнает, ругаться ведь будет.

— Мама, — Макс подошёл и обнял её, — ну как он узнает? Ночью гулять пойдёт, что ли? Нет. А я завтра пораньше приеду... Ну мам!

Анна Михайловна ещё немного повозражала и согласилась. Заговорщики решили сделать вид, будто я никуда из дома и не исчезал. Знал бы я тогда, во что ввязываюсь, наверняка бы залаял и попытался бы привлечь внимание старика. Но тогда я ни о чем не подозревал, а ведь совсем скоро меня переквалифицируют в розыскную собаку, а сослуживцы даже кличку новую придумают — Оперуполномоченный, сокращённо — Опер. Это так, для конспирации, чтобы случайно информация о моей ночной «подработке» не дошла до Андрея Максимовича.

А чтобы дальнейшие события предстали перед читателем более яркими и логичными, не стану нарушать традицию и расскажу об истории становления в России службы розыскных собак. Мой подопечный знал об этом очень много, и, конечно, если я ударюсь в подробности, придётся к нашей повести прикладывать ещё одну книгу, а потому расскажу вкратце.

В российском уголовном розыске первые собаки появились ещё в начале XX века. Первопроходцами были две немецкие овчарки Гексе и Ферри

(бедная собака, она и подумать не могла, что её именем будут называть средство для мытья посуды). Тогда «немецкая овчарка» обозначало не только породу, но и то, что собаки действительно прибыли из Германии и, между прочим, у себя на родине успели отличиться — их наградили за отвагу при поимке преступников. В России, впрочем, они тоже успели отличиться, и с 1907 года в нашей стране появилась служба по подготовке розыскных собак, у её истоков стоял сотрудник Департамента полиции МВД Российской империи Лебедев Владимир Иванович. Он изучал специальную литературу, посещал питомники во многих странах Европы, в частности в Бельгии, откуда и привёз в Санкт-Петербург двух щенков. В начале 1908 года появилось Общество, где полицейских обучали дрессировать и воспитывать собак, рассказывали, как правильно ухаживать за ними и как их содержать. К концу 1908 года служебно-розыскные собаки работали уже во многих городах России, а в Петербурге даже прошло первое в России состязание служебных собак. В наше время такие псы верно служат в уголовном розыске, экспертно-криминалистической и патрульно-постовой службах, охране и транспортной полиции. И я в их числе!

Может, и обо мне когда-нибудь скажут: «Был такой пёс-поводырь Трисон, который за свою жизнь успел поработать розыскником в полиции».

Домой мы вернулись рано утром. Не скажу, что были какие-то опасности, риски, страхи. Нет, но поспать не удалось — самый первый рабочий день, вернее, первая ночь, получилась насыщенной, поэтому, когда утром из спальни вышел Андрей Максимович, я еле открыл глаза. Чтобы меня поднять, подопечному пришлось окликнуть меня два раза — и это само по себе уже невероятно.

— Что с тобой, Трисон? — удивлённо спросил Андрей Максимович, нащупав меня рукой.

Признаюсь, мне так стыдно стало, что я от досады, извиняясь за оплошность, тихонько заскулил и только больше напугал подопечного.

— Ты, часом, не заболел? — Он прислонил ладонь к моему носу. — Нос вроде мокрый.

— Наверное, ночью плохо спал, — вмешалась хозяйка. — Жарко.

«Да, Анна Михайловна, не то слово. Очень жарко. Максим вряд ли расскажет вам подробности, а я, может, и хотел бы, да не смогу. Ну и работёнку ваш сынок выбрал! Я всю ночь разъезжал по городу — то кто-то стекло в магазине разбил, то соседи подрались, то стрельба в микрорайоне послышалась. Не служба, а какие-то фронтовые операции. Скажу честно, я не из пугливых, но что-то я не горю желанием снова ехать с Максимом».

Ловлю себя на мысли: неправильно я рассуждаю. Что значит «ну и работёнку ваш сынок выбрал»? Вечно я как ляпну, пусть даже мысленно,

а потом совесть меня начинает грызть. А кто ещё этой «работёнкой» должен заниматься? В любом случае без неё не обойтись. Верно? И если каждый решит, мол, это не для меня, пусть другие трудятся, что произойдёт? Преступники, воры, хулиганы достанут всех. Они как тараканы — повывезают из всех щелей и основательно испортят мирную жизнь. Сегодня ночью один из коллег Максима рассказывал: где-то в Европе на сутки забастовали полицейские, просто разом не вышли на службу, и всё. И что вы думаете? Количество краж из магазинов за одну только ночь увеличилось в несколько раз.

Нет, без полиции нельзя. Зря я так отозвался о решении Максима пойти по стопам отца. Молодец парень! Всё верно сделал.

— Ну, спи, дорогой, — сказал Андрей Максимович. — Не буду тебя тревожить.

«А вот за это спасибо, я долго не буду вылёживаться, час-другой вздремну и приступлю к своим поводырским обязанностям».

Кстати, пока вспомнил, ещё раз порассуждаю о собаках моей профессии. По-моему, я уже делился мыслями по этому вопросу. Но, чувствую, необходимо снова вернуться к нему. Часто звучат замечания, почему я говорю «собаки-поводыри», а не «собаки-проводники»? Поясняю: несмотря на то что единственное учебное заведение в России официально называется «Школа по подготовке